

**К ВОПРОСУ
ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
СВЯЗЕЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ РФ
С СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ
ВОЕВОДСТВАМИ ПОЛЬШИ:
ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД**

**Д. А. Миронюк¹
К. Женгота²**

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

² Варминьско-Мазурский университет
в Ольштыне
10-719, Польша, Ольштын,
ул. М. Очаповского, 2.

Поступила в редакцию 30.01.2017 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-9

© Миронюк Д.А., Женгота К., 2017

Рассматривается история развития интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши в период с 1946 по 2016 год. Целью работы стало определение основных результатов российско-польского приграничного сотрудничества в условиях смены исторических и политических парадигм в Балтийском регионе. Авторами проведен краткий исторический анализ этой сферы внешних взаимоотношений. Генезис интеграционных связей на уровне приграничных регионов рассмотрен в контексте выделения основных направлений и инструментов взаимодействия. В своем исследовании авторы опирались на научные работы российских (советских) и польских исследователей, межправительственные соглашения, программы приграничного сотрудничества России и ЕС, материалы экспертных интервью и аналитические доклады по теме. Особое внимание уделено программному формату реализации межрегионального и приграничного сотрудничества как наиболее эффективной форме взаимодействия в сфере усиления интеграционных связей и социально-экономического развития приграничных территорий. В результате оценки основных достижений сотрудничества в данной сфере авторы делают общий вывод об успешности российско-польского приграничного сотрудничества и необходимости в перспективе построения эмпирико-ориентированной модели российско-польских отношений на долгосрочный период с учетом многолетнего практического опыта сотрудничества Калининградской области РФ с польскими воеводствами.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, российско-польские отношения, приграничное сотрудничество, Калининградская область РФ, северо-восточные воеводства Польши, пограничные переходы

Введение

Развитие взаимосвязей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши на протяжении всей их истории в значительной степени зависело от внешнеполитических факторов: сначала ими были советско-польские, а затем — российско-польские отношения. Существенное влияние на взаимодействие сторон оказывали также условия, в рамках которых развивалось международное сотрудничество и функционировали механизмы межгосударственных связей, сформировавшиеся в послевоенном мировом устройстве [35]. Сегодня, в потоке глобальных интеграционных процессов и мировой кооперации, де-юре существующая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений постепенно теряет свою актуальность. В этом контексте особенно важное значение приобретают механизмы международного сотрудничества на региональном и локальном уровнях. Большой опыт такого сотрудничества есть у Калининградской области Российской Федерации (до 1991 года — РСФСР) и северо-восточных воеводств Польши. Необходимо выделить два наиболее ярко очерченных периода этого сотрудничества: первый — с 1946 по 1991 год, когда любые международные связи Калининградской области сильно ограничивались по причине закрытого статуса региона в составе СССР; второй — после 1991 года, когда регион стал открытым для внешних контактов, а естественными партнерами в этом плане стали приграничные воеводства Польши. Одно из важнейших исторических событий с позиций данной статьи — вступление Польши в Европейский Союз, создавшее новые институциональные и программные условия трансграничного сотрудничества с Калининградской областью РФ. Впоследствии именно программный формат российско-польского приграничного сотрудничества стал главным инструментом для анализа и оценки уровня взаимоотношений региона с северо-восточными воеводствами Польши.

Развитие интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши в 1946—1991 годах

Период развития советско-польских приграничных связей на границе с Калининградской областью с 1946 по 1991 год стал темой исследования ряда российских и польских историков, стремившихся продемонстрировать эволюцию, которую совершило само понятие межрегионального сотрудничества в годы «советско-польской дружбы» [20; 24; 32; 36]. Необходимо подчеркнуть, что одновременно сильной и слабой стороной сложившейся ситуации стало единообразие происхождения советско-польских регионов, возникших на территории бывшей Восточной Пруссии после Второй мировой войны. Жители Калининградской области РСФСР и северо-восточных польских воеводств начали обживать новые земли в схожих экономических и культурно-ис-

торических условиях, большинству из них пришлось пойти на определенный риск, покинув традиционные места проживания и переехав в поисках лучших условий жизни для своих семей. В этом контексте В. М. Кузьмин, рассматривая советско-польские взаимоотношения сквозь призму сотрудничества партийных и общественных объединений, сообщал об исключительных особенностях исторического, экономического и политического развития смежных регионов СССР и Польши: «Указанные регионы соединены общей системой шоссейных и железных дорог, у них единые мелиоративная и энергетическая системы. Если в заселении вновь созданной Калининградской области принимали участие выходцы из 20 областей и 3 автономных республик РСФСР, а также 6 областей Белоруссии, то и вновь созданные польские воеводства заселялись выходцами из всех воеводств Польши, а также репатриантами из СССР» [7, с. 7].

Ослабление командно-административных барьеров и начало периода хрущевской оттепели привело к положительным переменам в плане открытости советского государства для внешних контактов с союзниками по социалистическому лагерю. Это подтверждает и П. П. Полх, подчеркивая, что официальной точкой отсчета в советско-польском приграничном сотрудничестве следует считать 30 июня 1956 года, когда был подписан договор между СССР и ПНР о сотрудничестве в промышленной, культурной и других сферах. Специальное постановление ЦК КПСС в августе 1956 года определило необходимость сотрудничества Калининградской области и Ольштынского воеводства [14, с. 140]. Образованные в новых границах Эльблонгское и Сувалкское воеводства присоединились к сотрудничеству с советской областью после административно-территориальной реформы — в 1975 году. Как отмечает Войцех Модзелевски, современная российско-польская сухопутная граница сформировалась только в 1999 году и составила 209,83 км. Последний западный фрагмент границы пересекает Калининградский (Вислинский) залив и формирует общую морскую границу протяженностью 22,21 км [38, с. 9].

Работая над периодизацией развития советско-польского приграничного сотрудничества, В. М. Кузьмин аргументировал количественный и качественный рост двусторонних связей между Калининградской областью РСФСР и приграничными воеводствами ПНР данными из советских партийных документов. Анализ и выводы были противоречивы: «Так, если в 1956 г. в Ольштынском воеводстве побывали 163 калининградца, в 1970 г. область и воеводство обменялись 29 делегациями и группами, в составе которых было 469 человек от каждой стороны, а в 1978—1979 гг. в воеводства были направлены 99 делегаций и групп в составе 1704 человек и приняты в Калининградской области 94 делегации и группы общей численностью 1674 человека, то за два года (1986—1987) в воеводства и область выезжали по три тысячи человек в составе 500 делегаций и групп, что явилось наивысшим показателем за минувшие тридцать лет сотрудничества» [7, с. 258].

Польские исследователи из Гданьского университета, Р. Анисевич и Т. Пальмовски, объясняют столь незначительное количество пересечений границы исключительной политизированностью контактов. Участие в поездках принимали группы, состав которых согласовывался руководством партийных и производственных организаций, очень часто видящих своей основной целью пропагандистскую работу. Тему развивает О. А. Шашкова, которая, рассматривая российско-польскую археографию, отмечает, что из 150 сборников документов, посвященных русско-польским отношениям, опубликованных в 1920—1990 годы, 45 % составляли пропагандистские сборники о социалистическом строительстве и коммунистическом движении в XX веке [27, с. 66].

Опираясь на данные польских государственных учреждений, Р. Анисевич и Т. Пальмовски пишут о 233 тыс. пересечений советско-польской границы в период с 1956 по 1989 год, при этом отмечая, что 57 % пересечений пришлось на период так называемой перестройки 1988—1989 годов [28, с. 17].

Важно осознавать, что возможность свободного пересечения советско-польской границы для жителей Калининградской области отсутствовала, регион был закрытым, и все международные связи сводились к формализованным отношениям. При этом необходимо согласиться, что даже то незначительное количество контактов, которое существовало между калининградцами и жителями приграничных воеводств Польши, способствовало сглаживанию чувства изолированности, развивало культурный и товарный обмен, а также сказывалось на внедрении организационных и технических новаций. Польский историк Е. Войновский говорит о том, что вышеуказанные взаимные контакты существенным образом сдерживали развитие ксенофобии и способствовали разрушению стереотипов, существующих у жителей приграничных регионов [44, с. 56].

Представляется, что искусственное сдерживание развития двусторонних контактов во многом было результатом действий властей именно на местах, опасавшихся вызвать недовольство центра излишней открытостью и активностью в налаживании связей с соседями. Но были и определенные достижения. Среди них разработка Калининградским областным и Ольштынским воеводским комитетами партии четырехлетней программы сотрудничества на период 1987—1990 годов. Протокол об основных направлениях развития связей между областью и воеводством на период до 1990 года, вытекающих из Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры был подписан сторонами 27 мая 1987 года [7]. С точки зрения истории международных отношений данный документ, обозначивший первые шаги приграничных регионов по закреплению четких программных направлений сотрудничества, является знаковым. Это объясняется тем фактом, что действие данной программы, невзирая на коллизии в российско-польских отношениях и неоднократную смену власти, продлевается уже на протяжении 29 лет. Последней из цепочки стала Программа сотрудничества между Калининградской областью РФ и Варминь-

ско-Мазурским воеводством Республики Польша, подписанная временно исполняющим обязанности губернатора Калининградской области Антоном Алихановым и маршалком Варминьско-Мазурского воеводства РП Густавом Бжезином 15 декабря 2016 года в Калининграде [2].

В контексте развития приграничных связей с Польшей того исторического периода нельзя не отметить активную роль сотрудничества муниципальных образований. В 1977 году в ознаменование многолетнего сотрудничества и дружбы между Калининградской областью, Ольштынским и Эльблонгским воеводствами Польши (связи между муниципалитетами были официально установлены в 1959 году, когда города Калининград, Ольштын и Эльблонг стали городами-побратимами) на проспекте Калинина в Калининграде был торжественно открыт «Памятный знак советско-польской дружбы» работы скульптора Е. А. Попова [13]. В настоящий момент памятник посещается жителями и гостями города и находится под государственной охраной (в статусе объекта культурного наследия местного (муниципального) значения). До сегодняшнего дня в Калининграде существуют улицы Ольштынская и Эльблонгская, при том, что существовавшая в Ольштыне до 1990-х годов улица Калининградская была переименована городскими властями в Дворцовую (Вокзальную) [41].

Рис. 1. Памятный знак советско-польской дружбы в Калининграде [8]

В целом сотрудничество Калининградской области с приграничными воеводствами Польши до 1991 года можно оценить как условно хорошее. Существенным ограничением в развитии двусторонних связей, в особенности в сфере личных контактов между гражданами, был закрытый статус территории региона. Несмотря на это, необходимо отметить, что в тот период развивалось сотрудничество на уровне учрежде-

ний образования и культуры. Это представляло собой существенный задел для продолжения сотрудничества в новых условиях международных отношений, возникших после распада СССР и смены геополитического положения Калининградской области РФ.

Правовые и институциональные основы сотрудничества после 1991 года

Начало 1990-х годов стало настоящим вызовом для большинства территорий бывшего СССР. Разрыв устоявшихся социально-экономических и производственных связей привел к потере политических ориентиров на многих направлениях. Калининградская область РФ перестала быть закрытой территорией, ограничения на взаимные пересечения российско-польской границы были сняты. В результате в первой половине 90-х годов XX века начали активно развиваться торговые контакты россиян и поляков. По данным польской пограничной службы, количество пересечений российско-польской государственной границы начиная с 1991 года поступательно росло и в 1997 году достигло своего первого пика, превысив цифру в 5 млн человек [28, с. 19]. Этому способствовало не только ослабление административных барьеров, но и начало совместных действий по инфраструктурным проектам (автомобильное и железнодорожное сообщение, перевалка грузов в морских портах и т. д.). В 1992 году был заключен «Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах», который устанавливал на российско-польской государственной границе следующие погранпереходы [4]:

- 1) железнодорожные:
 - а) Мамоново — Бранево;
 - б) Багратионовск — Бартошице;
 - в) Железнодорожный — Скандава;
- 2) автодорожные:
 - а) Мамоново — Гроново;
 - б) Мамоново — Гжехотки;
 - в) Багратионовск — Безледы;
 - г) Гусев — Голдап.

Впоследствии, 7 декабря 2010 года, в связи с увеличившимся количеством пересечений границы и загруженностью действующих российско-польских погранпереходов был открыт международный автомобильный пункт пропуска Мамоново 2 — Гжехотки.

Снижение показателей приграничного передвижения между Калининградской областью и северо-восточными воеводствами Польши было характерно для периодов, отмеченных экономическими кризисами и падением курсов национальных валют в 1998 и 2008 годах [28].

Формальным закреплением принципов взаимного сотрудничества в новых геополитических условиях стало подписание 22 мая 1992 года

«Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве Калининградской области Российской Федерации и северо-восточных воеводств Республики Польша» [19], действующее уже четверть века. Примечательно то, что первым дипломатическим представительством иностранного государства на территории Калининградской области РФ стало именно Генеральное консульство Республики Польша, открывшееся 7 мая 1992 года. Первым дипломатическим представителем Польши в Калининграде в ранге генерального консула — полномочного министра стал Ежи Бар [26].

Определенного рода феноменом развития международных отношений в 1990-х годах стало существование представительств субъектов РФ за рубежом. В тот период постсоветского хаоса Москве было просто некогда вникать в международные инициативы регионов, а федеральный закон №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» был принят только 4 января 1999 года [22]. В истории международных связей Калининградской области РФ было три зарубежных представительства: в Польше, Литве и Беларуси. Наиболее активным было Представительство Калининградской области в Польше, созданное распоряжением главы областной администрации Ю. Маточкиным 16 сентября 1992 года. Первым представителем региона в Польше был О. Турушев, в дальнейшем — Ю. Анненков (1996—2004) и Ю. Рожков-Юрьевский (2004—2007) [17].

Работа Представительства Калининградской области в 1997—2000 годы была обусловлена тем, что в Польше вступило в действие новое административно-территориальное деление, приступили к работе новые органы самоуправления, произошло вступление в НАТО (в 1999 году) и велась активная подготовка к вступлению в ЕС (состоялось в 2004 году), в том числе в части, касающейся новых визовых правил [45]. Произошли коренные изменения в аппаратах воевод и сеймиках. По итогам административной реформы юридическую силу утратили все двусторонние соглашения Калининградской области РФ с воеводствами Польши. В этих условиях одной из главных задач Представительства стало установление контактов с новыми руководителями воеводств и проведение работы по подготовке новых соглашений о сотрудничестве. Как результат, взамен ранее существовавших соглашений с Ольштынским и Гданьским воеводствами в 2001 году были подписаны соглашения о сотрудничестве Калининградской области с Варминьско-Мазурским и Поморским воеводствами. Незакрепленные международными соглашениями контакты осуществлялись с Лодзинским, Любельским, Подляским и Подкарпатским воеводствами.

В 2007 году губернатор Калининградской области Г. Боос, ввиду нецелесообразности, принял решение об упразднении представительства Калининградской области за рубежом [11]. С позиций сегодняшнего дня, вывод о нецелесообразности работы регионального Предста-

вительства в Польше представляется необоснованным. Некорректно также утверждать, что Представительство дублировало функционал российского посольства и консульства за рубежом. Общеизвестно, что дипломатическое учреждение по причине ряда особенностей в первую очередь является государственной миссией, которая реализует внешнеполитические задачи на общегосударственном уровне. В случае Представительства Калининградской области задача состояла в развитии приграничных контактов с регионами Польши, точечной работе по возобновлению, созданию и поддержанию торгово-экономических, культурно-исторических, научных и других, именно **местных** связей.

Одновременно с открытием Представительства области в Польше в 1992 году началась активная работа ряда российско-польских консультативных органов, в первую очередь Российско-польского совета по сотрудничеству Калининградской области Российской Федерации и регионов Республики Польша, первое заседание которого состоялось в октябре 1994 года в Светлогорске, а последнее (16-е) — 5 октября 2016 года в Ольштыне [1]. Практическая работа Совета строилась на параллельной работе 12 комиссий по профильным вопросам, среди которых: пограничные переходы, борьба с преступностью, охрана окружающей среды и комплексное использование Калининградского (Вислинского) залива; использование средств Евросоюза и др. Большую роль в эффективности работы Совета играло участие в нем высокопоставленных политических фигур: с российской стороны — губернатора Калининградской области РФ, а с польской (до недавнего времени) — заместителя министра внутренних дел Польши.

Программный формат сотрудничества

Активное развитие российско-польских приграничных контактов в 90-е годы послужило логичным началом программного формата сотрудничества сторон. Нередко этот процесс был включен в комплексное взаимодействие регионов Балтийского моря. В качестве одного из первых межрегиональных механизмов такого рода стал институт еврорегионов [33, с. 267]. Само название «еврорегион» означает отдельный европейский регион, расположенный на пограничье, либо несколько граничащих между собой европейских государств. Происхождение термина относится к старейшей европейской инициативе трансграничного сотрудничества «Euroregio», которая была учреждена в 1958 году и охватывала территорию немецко-голландского приграничья [42, с. 96]. Много позже, в феврале 1998 года, был создан еврорегион «Балтика» (ЕРБ), куда, помимо приграничных территорий Дании, Латвии, Литвы, Польши и Швеции, вошла Калининградская область РФ. Он стал первым регионом, в который формально был включен партнер из Российской Федерации [37].

Рис. 2. Территория еврорегиона «Балтика» [3]

Еврорегион «Балтика» стал своего рода «хабом» для трансграничных контактов между простыми гражданами, политиками, партнерами в области экономики и общественной деятельности, государственными и образовательными учреждениями. Также еврорегион выполнял управляющую функцию в реализации программы ФАРЕ (PHARE). В 1999—2006 годы, по информации секретариата ЕРБ, программа ФАРЕ состояла из двух направлений: одно — по сотрудничеству в регионе Балтийского моря, второе — по сотрудничеству с Калининградской областью РФ. Более 6 млн евро в качестве грантов получили заявители из 10 стран, которые реализовали 225 проектов в области поддержки малого и среднего предпринимательства и образовательных организаций, продвижения проектов по молодежному обмену, организации спортивных и культурных мероприятий, конференций, семинаров и тренингов [29].

Одной из важнейших задач ЕРБ следует считать реализацию стратегических инициатив, направленных на устойчивое развитие регионов, задействованных в сотрудничестве. Несмотря на многие скептические высказывания по отношению к эффективности работы самого института еврорегионов, сегодня очевидно, что еврорегион «Балтика» стал важной политической платформой, нацеленной на действенное продвижение общих интересов на различных уровнях региональных и национальных администраций и Европейского союза. В качестве осязаемых результатов можно отметить влияние ЕРБ на принятие ряда резолюций по общей проблематике Балтийского региона (политика ЕС в области объединения, морской навигации, защиты окружающей среды и транспортной инфраструктуры). Также одним из важнейших резуль-

татов политического сотрудничества в рамках ЕРБ стало создание программы трансграничного сотрудничества в регионе Южной Балтики (South Baltic CBC Programme) [29].

Как отмечает в своем исследовании В. Ястржембска «ЕС считает еврорегионы одной из формул региональной политики, а также инструментом включения новых государств-членов в структуры объединенной Европы. Появление еврорегионов является следствием различных политических и экономических интересов. В положениях официальных документов ЕС еврорегионы должны служить общей пользе в результате консолидированных усилий вне государственных границ» [31, с. 103]. Как отмечалось выше, участие Калининградской области в еврорегиональных структурах находит как сторонников, так и скептиков. Этот институт стал первым трансграничным объединением, де-факто признавшим международное право Калининградской области наравне с регионами других Европейских государств участвовать в выработке общей политики Балтийского региона.

Вступление области в еврорегиональные структуры придавало уверенности в поддержке регионов-партнеров, сталкивающихся со схожими проблемами, что в условиях социально-экономической нестабильности было очень важным [46]. Общая сумма грантов, выделенных на проекты с 1998 по 2005 год только еврорегиона «Балтика», составила более 8,9 млн евро, что позволило профинансировать реализацию 240 проектов. Полученный опыт проведения международных встреч и реализации совместных проектов впоследствии оказался бесценным и позволил Калининградской области с ходу включиться в новую программную политику ЕС по отношению к приграничным регионам и заложить основы долгосрочности такого сотрудничества. Так, в 2017 году в соответствии с принципом ежегодной ротации президентские полномочия в еврорегионе «Балтика» от Калининградской области РФ перейдут шведскому региону Кальмар. В качестве приоритетных направлений сотрудничества выбраны молодежное сотрудничество, защита водных ресурсов и развитие туризма [5]. Важно отметить, что активность других еврорегионов с участием Калининградской области РФ и регионов Польши («Неман», «Шешупе» и «Лына-Лава») значительно уступала деятельности, осуществляемой в рамках еврорегиона «Балтика» и, как правило, сводилась к встречам представителей органов власти и совместным проектам общественной направленности.

Анализируя историю программного сотрудничества приграничных регионов-стран ЕС и Калининградской области РФ, необходимо понимать, что в разные годы, порой одновременно, на этом направлении межрегиональных отношений использовался ряд политических и финансовых инструментов с различными целями и критериями, порядком принятия решений и их осуществления в соответствии с различными законодательствами.

В 1990-е годы основным инструментом поддержки ЕС приграничного и межрегионального сотрудничества, финансируемым европейскими структурными фондами, стала инициатива ЕС ИНТЕРРЕГ, реализация которой началась в 1990 году. В дальнейшем были осуществлены программы ИНТЕРРЕГ I — 1990—1993 годы, ИНТЕРРЕГ II —

1994—1999 годы и ИНТЕРРЕГ III 2000—2006 годы [39]. На тот момент у Калининградской области не было сухопутных границ с Европейским союзом (до момента вступления в ЕС Польши в 2004 году), что предполагало включение региона в раздел межгосударственных программ по Балтийскому региону. В качестве обоснования приводилось мнение, что межгосударственное сотрудничество более масштабно по сравнению с приграничным и лучше отвечает нуждам морского региона на Балтике. О масштабе указанной европейской инициативы наглядно свидетельствует тот факт, что на завершающем этапе ИНТЕРРЕГ III в 2000—2006 гг. бюджет программы составил 4,875 млрд евро [10].

Параллельно с ИНТЕРРЕГ реализовывалась программа Тасис (TACIS — Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States), связывавшая ЕС с 13 государствами-партнерами в Восточной Европе и Средней Азии. Две программы координировались между собой, но существовали обособленно. Именно Тасис была изначально нацелена на реализацию проектов с регионами третьих стран, экономика которых находилась в переходном периоде. Здесь необходимо отметить, что функциональная часть программы Тасис создавалась в 1991 году европейскими структурами в большой спешке, без необходимой информации, опыта взаимодействия и устоявшихся связей в новообразованных независимых республиках.

Официально считалось, что в результате геополитических изменений, произошедших в результате распада СССР, на постсоветском пространстве возник огромный политический, экономический и социальных вакуум, который нуждался в заполнении в самом широком смысле [43]. Тасис состояла из национальных и многосторонних программ. Одной из таких многосторонних программ являлась программа приграничного сотрудничества с участием четырех государств-партнеров: России (в том числе Калининградской области), Беларуси, Молдовы и Украины. В период 1991—1999 годов в рамках программы Тасис было выделено 4,226 млн евро на более чем 3 000 проектов. В 2000—2006 годы бюджет программы составил 3,138 млн евро. В части взаимодействия с Российской Федерацией усилия Тасис были сосредоточены на поддержке институциональной, правовой и административной реформы, частного сектора и содействии экономическому развитию, поддержке мер по ослаблению социальных последствий переходного периода и ядерной безопасности.

В связи с расширением Европейского союза в мае 2004 года, вопросы европейского трансграничного сотрудничества были выделены в отдельный блок, впоследствии сформировавшийся в новый Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП). Административно ЕИСП был механизмом внешних отношений ЕС. В регламентах ЕС с 2006 года было прекращено использование термина ИНТЕРРЕГ, но неофициально он продолжал существовать в качестве определенного «бренда» (ИНТЕРРЕГ IV). В статусе российского эксклава, территориально расположенного среди государств-членов ЕС, Калининградская область РФ стала участником трехсторонней программы приграничного сотрудничества Литва — Польша — Россия 2007—2013. Необходимо подчеркнуть, что сама программа, по причине задержки подписания

финансовых соглашений между Россией и Европейской комиссией, фактически была утверждена в конце 2008 года и начала реализовываться только в начале 2010 года.

Рис. 3. Территория Программы Литва — Польша — Россия 2007—2013 [21]

Эта программа обладала достаточно сильной правовой основой, ядро которой составили Регламент (ЕК) № 1638/2006 Европейского парламента и Совета от 24 октября 2006 года, определяющий общие положения Европейского инструмента соседства и партнерства (Регламент ЕИСП), и Регламент (ЕК, Евроатом) № 1605/2002 от 25 июня 2002 года о Финансовом регламенте, применимом к общему бюджету Европейских сообществ. В преамбуле программы сообщалось, что ЕС проявляет особый интерес к Калининградской области, так как она окружена государствами-членами ЕС. Ее цель — обеспечение реализации социально-экономического потенциала Калининграда и окружающего его региона. Программа ПГС ЕИСП Литва — Польша — Россия призвана внести в решение этих задач местную и трансграничную перспективу, способную оказать «рычажный» эффект [18].

Общий бюджет программы составил около 146 млн евро, из которых свыше 124 млн были предоставлены из средств Европейского союза, а около 22 млн — из средств Российской Федерации. В рамках программы финансирование получили 60 проектов: 53 регулярных, отобранных для реализации на открытой конкурсной основе, а также 7 крупномасштабных стратегических.

Отдельно остановимся на крупномасштабных проектах, которые включали в себя работы, призванные стать ответом на конкретные общие проблемы жителей регионов Литвы, Польши и России, охваченных программой. Четыре крупномасштабных проекта были посвящены

охране окружающей среды, а именно улучшению экологического состояния реки Неман и Балтийского моря, устойчивому развитию прибрежной территории и улучшению состояния прибрежных вод Вислинского и Калининградского заливов, а также Гданьской бухты и Южной Балтики в целом. Оставшиеся три крупномасштабных проекта были нацелены на улучшение транспортной доступности региона, а их результатом стало дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры, ведущей к границе, и повышение уровня безопасности движения на пограничных пунктах пропуска между Калининградской областью, Польшей и Литвой (Калининград — Мамоново 2, Советск — Панемуне и Гусев — Голдап). Общий бюджет крупномасштабных проектов составил 78 418 млн евро, что позволило создать 12 новых инфраструктурных объектов, построить 22 км новых дорог, мостов и эстакад, проложить 64 км труб водопроводной ливневой и канализационной сетей и в целом удовлетворить запросы 2 млн жителей приграничных территорий [15, с. 149]. По словам руководителя объединенного технического секретариата программы М. Вожняк, «ЕИСП Литва — Польша — Россия 2007—2013 стала исключительной в силу характера политической ситуации, в которой она реализовывалась и функционировала в качестве связующего звена между ЕС и Россией. Программа сумела внести вклад не только в преодоление барьеров на пути устойчивого развития всего региона, но и в рост взаимопонимания и взаимодоверия между ЕС и Россией» [15, с. 5].

Официально завершение программы было объявлено в ходе финальной конференции ПГС ЕИСП «Литва — Польша — Россия 2007—2013» и конференции, посвященной открытию программы приграничного сотрудничества «Польша — Россия 2014—2020», которые состоялись в формате единого мероприятия 8 декабря 2016 года в Гданьске [12].

Рис. 4. Территория Программы Польша — Россия 2014—2020 [40]

Новая финансовая перспектива ЕС на 2014—2020 годы в рамках Европейского инструмента соседства (ENI) предусматривает разделение программы «Литва — Польша — Россия 2007—2013» на две отдельные программы: «Польша — Россия 2014—2020» и «Литва — Россия 2014—2020». Заявляется, что успешная реализация программы «Польша — Россия 2014—2020» в долгосрочной перспективе будет способствовать большей интеграции программной территории по обе стороны российско-польской границы (три польских воеводства: Поморское, Варминьско-Мазурское и Подляское, с российской стороны — Калининградская область). Бюджет программы «Польша — Россия 2014—2020» составляет 61,9 млн евро (41,3 млн евро из средств Европейского союза и 20,6 млн евро из средств Российской Федерации). Гранты будут предоставляться проектам, направленным на продвижение местной культуры и исторического наследия, защиту окружающей среды, улучшение транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а также содействие управлению границами и обеспечению их безопасности. В свою очередь, программа «Литва — Россия 2014—2020» была утверждена 19 декабря 2016 года с общим объемом финансирования в 17 млн евро [30].

Заключение

Анализируя вопрос развития двусторонних связей Калининградской области с северо-восточными воеводствами Польши, необходимо рассмотреть два взаимосвязанных периода сотрудничества: 1946—1991 годы и после 1991 года. В первом историческом периоде сотрудничество ограничивалось объективными факторами, связанными, прежде всего, с закрытым характером территории Калининградской области и отсутствием механизмов сотрудничества на уровне личных контактов граждан по обе стороны границы. Существенному усилению контактов после 1991 года способствовало развитие правовой и институциональной базы российско-польского приграничного сотрудничества [36].

Очевидно, что в условиях охлаждения межгосударственных отношений между Россией и Европейским союзом сам факт запуска нового витка программ приграничного сотрудничества — большой успех. Необходимо отметить, что эффект реализации совместных проектов, как правило, не имеет политической окраски и самым непосредственным образом сказывается на социально-экономическом развитии приграничных регионов. Несмотря на всю положительность развития ситуации на этом направлении, надо подчеркнуть, что, по мнению ряда российских экспертов, «подвох» со стороны европейских партнеров может проявиться на стадии одобрения заявок на финансирование проектов в рамках программ. Представители европейских секретариатов могут по формальным признакам отклонять значимые для российской стороны проекты, в том числе крупномасштабные, тем самым обеспечивая лобби польских либо литовских проектов с дополнительным финансированием из бюджета России. В данном случае важную роль иг-

рает объективность подхода к проверке документов заявителей, а также профессионализм сотрудников секретариатов, наработанный на предыдущих этапах программы.

Учитывая консолидированное мнение российской и польской сторон о полном достижении заявленных целей основных инструментов ЕС по реализации межрегионального и приграничного сотрудничества в 1991—2016 годы в отношении Калининградской области, до сих пор остается непонятным одностороннее решение руководства Польши о приостановке режима местного приграничного передвижения (МПП) с 4 июля 2016 года. За четыре года функционирования МПП не было зафиксировано ни одного случая существенного нарушения установленных сторонами правил, а количество пересечений российско-польской границы и показатели внешнеторгового оборота достигли своих исторических максимумов [47]. Более того, в силу своей исключительности и достигнутых результатов по вкладу в социально-экономическое развитие приграничных территорий механизм МПП на границе России и Польши рассматривался в качестве аргумента в ускоренном продвижении к безвизовому режиму с ЕС [6, с. 40]. Представляется, что аргументация польской стороны, инициировавшей этот шаг, не может считаться логичной, а само решение мотивировано исключительно политически [34].

Жители северо-восточных воеводств Польши и Калининградской области РФ стали заложниками политической конъюнктуры, которая на протяжении многих лет вносила разлад в развитие российско-польских отношений. Политические циклы, характеризуемые сменой польских элит, приводили к разрыву годами нарабатываемых экономических и деловых связей, снижали темпы взаимной торговли и подрывали доверие сторон. Еще в 2012 году польские исследователи М. Хелминак и В. Котович отмечали, что подписание соглашения об МПП между Калининградской областью РФ и воеводствами Польши стало событием, которое нарушило ранее существовавший консенсус среди польских политических партий в отношении польско-российских отношений, касающихся региона. Уже тогда некоторые представители политической партии «Право и Справедливость» выразили несогласие с установкой преференциальных принципов местного приграничного движения и заявили о потенциальной военной угрозе Польше со стороны территории калининградского анклава [25, с. 77]. Следовательно, после победы правоконсервативных партий на парламентских выборах в Польше в 2015 году отмена режима МПП была лишь вопросом времени. Сейчас очевидно, что несмотря на неоднократные обращения польской общественности и представителей местного самоуправления в адрес Варшавы с требованием возобновить режим МПП, ситуация останется неизменной до очередной смены политического курса руководства Польши. В итоге Калининградская область РФ так и не стала главным приоритетом польской дипломатии в отношениях с Россией.

По мнению А. А. Сергунина, в период 2011—2013 годов из региона блокового противостояния, которым он был в годы холодной войны,

регион Балтийского моря превратился если и не в образцовый «регион сотрудничества», то в зону весьма оживленных и разнообразных контактов на государственных и негосударственных уровнях. Так, некоторые отечественные и зарубежные ученые даже называли его «экспериментальной площадкой», «лабораторией европейской интеграции», чтобы подчеркнуть уникальный и вместе с тем инновационный характер современной Балтики [16, с. 55].

В этом контексте именно Калининградская область РФ может послужить внешнеполитическим целям России и выступить в качестве политического регулятора российско-польских двусторонних отношений. Помимо роли регионального партнера, Польша — удобная площадка для выстраивания транзитных взаимосвязей по линии запад-восток. Это касается вопросов внешней торговли, научно-технического и культурного сотрудничества, туристского обмена и визового законодательства. Сегодня Калининградская область РФ находится в активной фазе подготовки к проведению матчей чемпионата мира по футболу в 2018 году. Несмотря на завершение с 1 января 2017 года эксперимента МИД России по выдаче краткосрочных 72-часовых туристических виз иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Калининградской области РФ [9], руководство региона работает над новыми механизмами безвизового въезда на территорию региона. Так, на этапе внесения в Правительство РФ находится проект поправок в федеральный закон «Об особой экономической зоне на территории Калининградской области». В нем для граждан иностранных государств, прибывающих в Российскую Федерацию через пункты пропуска, расположенные на территории особой экономической зоны в Калининградской области, Правительство Российской Федерации планирует установить упрощенный порядок оформления однократных обыкновенных деловых, туристических и гуманитарных виз на срок действия до 30 дней с разрешенным сроком пребывания в Российской Федерации до 8 суток. Предусматривается возможность их выдачи в форме электронного документа на основании решений федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, о выдаче иностранным гражданам виз, принятых по заявлениям в форме электронного документа указанных граждан [23].

Учитывая многолетний практический опыт сотрудничества Калининградской области РФ с польскими воеводствами, в перспективе представляется необходимым построение эмпирико-ориентированной модели российско-польских отношений на долгосрочный период. Принципами этой модели, по мнению авторов, должно стать усиление роли «калининградского фактора» в формировании внешнеполитических стратегий Москвы на польском направлении, использование региона в качестве площадки для международных саммитов и встреч на высшем уровне, значимых научных и культурных мероприятий, размещения в Калининграде центров российско-польского диалога и т. д. Такой подход, в случае приложения усилий сторон, позволит создать в регионе атмосферу международной открытости и прийти к устойчивым компромиссам по сложным вопросам двусторонних отношений.

Список литературы

1. Алла Иванова: Наилучшие условия для сохранения безопасности — это создание климата доверия // Правительство Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <http://gov39.ru/news/101/106411/> (дата обращения: 20.01.2017).
2. Антон Алиханов: В непростой период российско-польских отношений продолжается взаимодействие региона с соседними воеводствами // Правительство Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <http://gov39.ru/news/101/108786/> (дата обращения: 17.01.2017).
3. Генеральное консульство Российской Федерации в Клайпеде (Литовская Республика) : [официальный сайт]. URL: <http://www.klaipeda.mid.ru/img/euroregion.gif> (дата обращения: 19.01.2017).
4. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о погранпереходах от 22 мая 1992 года // Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. С. 48—50.
5. Калининградская область передает шведской стороне председательство в Еврорегионе «Балтика» // Правительство Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <http://gov39.ru/news/101/108914/> (дата обращения: 23.01.2017).
6. Кретинин Г. В., Миронюк Д. А. Местное приграничное передвижение как форма либерализации визового режима и развития территории // Балтийский регион. 2014. № 4(22). С. 30—47.
7. Кузьмин В. М. Участие местных партийных и общественно-политических организаций в развитии советско-польского приграничного сотрудничества. 1950—80-е годы (на материалах Калининградской области, Ольштынско-го и Эльблонгского воеводств) : дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 1991. С. 308.
8. Муниципальное казенное учреждение культуры «Центр охраны памятников» // Администрация городского округа «Город Калининград» : [официальный сайт]. URL: <http://www.klgd.ru/social/culture/memory/foto/34.jpg> (дата обращения: 20.01.2017).
9. О прекращении эксперимента по выдаче краткосрочных виз — «туризм 72 часа» // Представительство Министерства иностранных дел Российской Федерации в Калининграде : [официальный сайт]. URL: http://kaliningrad.mid.ru/mainpage/-/asset_publisher/Ee74EIHVsjJH/content/ob-izmenenii-poradka-vruceniya-sudebnyh-i-nesudebnyh-dokumentov-v-litovskoj-respublike?inheritRedirect=false&redirect=http%3A%2F%2Fkaliningrad.mid.ru%2Fmainpage%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_Ee74EIHVsjJH%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1 (дата обращения: 19.01.2017).
10. Объединение финансирования программ Тасис и ИНТЕРРЕГ // European Commission : [официальный сайт]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/interreg3/documents/tacis_ru.pdf (дата обращения: 23.01.2017).
11. Оптимизация структуры призвана повысить эффективность работы регионального правительства на международном направлении // Правительство Калининградской области : [официальный сайт]. URL: <http://gov39.ru/news/101/26250/> (дата обращения: 20.01.2017).
12. Открыта регистрация на программную конференцию в Гданьске // Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013 : [официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,news,317> (дата обращения: 20.01.2017).

13. *Памятный* знак советско-польской дружбы // Администрация городского округа «Город Калининград» : [официальный сайт]. URL: <http://www.klgd.ru/social/culture/memory/compare12.php> (дата обращения: 19.01.2017).
14. *Полх П. П.* Калининградский обком КПСС и организация сотрудничества СССР и ПНР в 1956—1970 гг. // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 10(126). С. 139—144.
15. *Результаты* Программы приграничного сотрудничества (ЕИСП) Литва — Польша — Россия 2007—2013. Варшава, 2016. С. 165.
16. *Сергунин А. А.* Россия и Европейский союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 53—66.
17. *Согласована* кандидатура нового представителя Калининграда в Польше // Информационное агентство REGNUM : [сайт]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/361416.html> (дата обращения: 19.01.2017).
18. *Согласованность* с политикой и целями Европейских Сообществ // Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013 : [официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,6> (дата обращения: 20.01.2017).
19. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве северо-восточных воеводств Республики Польша и Калининградской области Российской Федерации // Федеральное агентство по обустройству государственной границы Российской Федерации (Росграница) : [официальный сайт]. URL: <http://www.rosgranitsa.ru/en/node/3181> (дата обращения: 17.01.2017).
20. *Столяров О. А.* Влияние исторической памяти на польско-российские отношения (1989—2009 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 397.
21. *Территория* Программы // Lithuania — Poland — Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013 : [официальный сайт]. URL: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,4> (дата обращения: 20.01.2017).
22. *О координации* международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (дата обращения: 30.01.2017).
23. *Федеральный портал* проектов нормативных правовых актов : [официальный сайт]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npr=46298> (дата обращения: 17.01.2017).
24. *Федоров Г. М., Корнеевец В. С.* Балтийский регион: социально-экономической развитие и сотрудничество : монография. Калининград, 1999. С. 208.
25. *Хелминак М., Котович В.* Внешняя политика Польши и Калининградской области в период 1989—2012 гг. // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 72—81.
26. *Хроника* Генерального консульства Республики Польша в Калининграде // Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде : [официальный сайт]. URL: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/consulate/historical_background/chronicle/chronicle (дата обращения: 19.01.2017).
27. *Шашкова О. А.* Россия и Польша: сквозь призму советских публикаций // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 4. С. 64—67.
28. *Anisiewicz R., Palmowski T.* Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej // Prace i Studia Geograficzne. 2016. Т. 61, з. 1. С. 13—28.
29. *Background* // Euroregion Baltic : [официальный сайт]. URL: <http://www.eurobalt.org/category/s19-about-erb/c42-background/> (дата обращения: 23.01.2017).

30. European Commission approves Joint Operational Programme „Lithuania — Russia 2014—2020” // The Lithuania — Russia Cross-border Cooperation Programme 2014—2020 : [официальный сайт]. URL: <http://www.eni-cbc.eu/lr/en/news/european-commission-approves-joint-operational-programme-lithuania-russia-2014-2020/85> (дата обращения: 21.01.2017).
31. *Jastrzębska W.* Rola euroregionów i współpracy transgranicznej w procesie integracji europejskiej // Spójność ekonomiczna a modernizacja regionów transgranicznych. 2008. S. 95—105.
32. *Kretinin G. V., Mironyuk D. A., Tarasov I. N., Kuznetsova T. Y.* Dialogue of the borderland: from Euro Regions to Local Border Traffic. Political and geographical aspects // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, № 17. P. 10485—10492.
33. *Lepik K.-L.* Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border cooperation in the Baltic Sea region // Trames. 2009. № 13. P. 265—284.
34. *Modzelewski T.* Zawieszenie małego ruchu granicznego z Rosją ma charakter polityczny — przyznaje PiS // Dziennik Bałtycki : [новостной интернет-портал]. URL: <http://www.dziennikbaaltycki.pl/wiadomosci/a/zawieszenie-malego-ruchu-granicznego-z-rosja-ma-charakter-polityczny-przyznaje-pis,10492902/> (дата обращения: 23.01.2017).
35. *Modzelewski W. T., Żukowski A.* Kategoria pogranicza w politologii. Aspekty teoretyczne i praktyczne // Pogranicze. Polish Borderlands Studies. № 1. Opole, 2013. S. 36—38.
36. *Modzelewski W. T.* Polska — Obwód Kaliningradzki FR. Polityczne uwarunkowania współpracy transgranicznej : monografia. Olsztyn, 2006.
37. *Modzelewski W. T.* Polskie euroregiony formą integracji europejskiej // Szkice europejskie: Unia Europejska wobec wyzwań współczesności / red. B. Gaziński. Olsztyn, 2015. S. 175—188.
38. *Modzelewski W. T.* Polsko-rosyjskie pogranicze — od regionu izolowanego do transgranicznego // Środkowoeuropejskie Studia Polityczne. 2015. № 1. S. 5—24.
39. *Olejniczak K.* Mechanizmy wykorzystania ewaluacji. Studium ewaluacji średniookresowych Interreg III. Warszawa, 2008. S. 105—122.
40. *Poland — Russia CBC Programme 2014—2020* // Serwis Programów Europejskiej Współpracy Terytorialnej i Europejskiego Instrumentu Sąsiedztwa : [официальный сайт]. URL: https://www.ewt.gov.pl/media/20914/projekt_Programu_Polska-Rosja_jezuk_angielski.pdf (дата обращения: 21.01.2017).
41. *Sierocińska Ewa* Olsztyn. Kolejna zmiana nazw ulic? // Naszemiasto.pl : [новостной интернет-портал]. URL: <http://olsztyn.naszemiasto.pl/archiwum/olsztyn-kolejna-zmiana-nazw-ulic,161165,art,t,id,tm.html> (дата обращения: 17.01.2017).
42. *Szymański J.* Podstawowe instrumenty prawne współpracy transgranicznej w ramach Rady Europy // Białostockie Studia Prawnicze. 2011. № 9. S. 90—109.
43. *The European Commission’s Tacis Programme 1991—2006* // European Commission : [официальный сайт]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/tacis_success_story_final_en.pdf (дата обращения: 20.01.2017).
44. *Wojnowski E.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej — od obszaru zamkniętego ku rejonowi współpracy (1946—2006) // Biblioteka Olsztyńska. 2006. № 53. S. 155.
45. *Żęgota K.* Bilans polskiego przewodnictwa w Radzie Unii Europejskiej w kontekście Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej // Prezydencja Polski w Radzie Unii Europejskiej / red. J. Fiszer. Warszawa, 2012.

46. Żukowski A., Chelminiak M. Polish-Russian cross-border cooperation from the perspective of Polish foreign policy. General view // Regional formation and development studies. 2015. №3. P. 181—188.

47. Żukowski A. Mały ruch graniczny między Polską a Rosją — wstępne konkluzje // Polska polityka wschodnia a współpraca zagraniczna województwa warmińsko-mazurskiego / red. W. Kotowicz, W.T. Modzelewski, A. Żukowski. Olsztyn, 2013. S. 55—63.

Об авторах

Денис Алексеевич Миронюк, аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: p.aeg.iordt@gmail.com

Кишиштоф Женгота, кандидат политических наук, Институт политических наук, Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне, Республика Польша.

E-mail: krzegota@gmail.com

Для цитирования:

Миронюк Д. А., Женгота К. К вопросу истории развития интеграционных связей Калининградской области РФ с северо-восточными воеводствами Польши: программный подход // Балтийский регион. 2017. Т. 9, №2. С. 156—179. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-9.

THE HISTORY OF THE INTEGRATION BETWEEN RUSSIA'S KALININGRAD REGION AND POLAND'S NORTHEASTERN VOIVODESHIPS: A PROGRAMME APPROACH

D. A. Mironyuk¹

K. Żęgota²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia

² University of Warmia and Mazury in Olsztyn
Michała Oczapowskiego Str. Olsztyn, 10—719, Poland

Submitted on January 30, 2017

This article considers the development of integration between Russia's Kaliningrad region and Poland's northeastern voivodeships in 1946—2016. The authors set out to identify the main results of Russian-Polish cross-border cooperation in the context of the changing historical and political paradigms in the Baltic region. The authors conduct a brief historical analysis of this sphere of international relations. The genesis of integration at the regional level is explored by identifying the major areas and tools for collaboration. The authors address research works of Russian

(Soviet) and Polish researchers, intergovernmental agreements, EU-Russia cross-border cooperation programmes, expert interviews, and relevant analytical reports. Special attention is paid to programme-based interregional and cross-border cooperation as the most efficient form of collaboration for accelerating integration and socio-economic development in border areas. Based on their evaluation of the major achievements, the authors conclude that Russian-Polish cross-border cooperation has been successful. Yet, there is a need for developing a long-term empirical model of Russian-Polish relations in view of the many-years' collaboration between the Kaliningrad region and the Polish voivodeships.

Key words: Russia, European Union, Russian-Polish relations, Россия, cross-border cooperation, Kaliningrad region, northeastern voivodeships, border checkpoints

References

1. Alla Ivanova: The best conditions for maintaining security are creating a climate of confidence, 2016, *Government of the Kaliningrad Region*, available at: <http://gov39.ru/news/101/106411> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)
2. Anton Alikhanov: During the difficult period of Russian-Polish relations, the region continues to interact with neighboring voivodeships, 2016, *Government of the Kaliningrad Region*, available at: <https://gov39.ru/news/101/108786/> (accessed 17.01.2017). (In Russ.)
3. Eururegion, 2016, *The Consulate General of the Russian Federation in Klaipeda (the Republic of Lithuania)*, available at: <http://www.klaipeda.mid.ru/img/eururegion.gif> (accessed 19.01.2017).
4. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Poland on border crossings of 22 May 1992, 1993, *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 1993, October, no. 10, p. 48—50.
5. The Kaliningrad region transfers to the Swedish side the chairmanship in the Euroregion Baltika, 2016, *Government of the Kaliningrad Region*, available at: <http://gov39.ru/news/101/108914/> (accessed 23.01.2017). (In Russ.)
6. Kretinin, G., Mironyuk, D. 2014, Local Border Traffic as a Form of Visa Liberalisation and Territorial Development, *Balt. Reg.*, Vol. 6, no. 4. C. 27—41. DOI: 10.5922/2074-2079-8555-4-2.
7. Kuzmin, V.M. 1991, *Uchastie mestnykh partiinykh i obshchestvenno-politicheskikh organizatsii v razvitii sovetско-pol'skogo prigranichnogo sotrudnichestva. 1950—80-e gody (na materialakh Kaliningradskoi oblasti, Ol'shtynskogo i El'blongskogo voevodstv)* [Participation of local party and socio-political organizations in the development of Soviet-Polish cross-border cooperation. 1950—80-ies (on materials of the Kaliningrad region, Olsztyn and Elbląg voivodeships)], Report on the Candidate Dissertations in the Historical Sciences, p. 308. (In Russ.)
8. Municipal State Cultural Institution "Center for the Preservation of Monuments, *Site of the Administration of the urban district "City of Kaliningrad"*, available at: <http://www.klgd.ru/social/culture/memory/foto/34.jpg> (accessed 20.01.2017).
9. On Cancelling Short-Term Visa Experiment "Tourism 72 Hours", *The Representative Office of MFA of Russia in Kaliningrad*, 2017, available at: http://kaliningrad.mid.ru/en_GB/web/kaliningrad_en/home/-/asset_publisher/CyflP6GPijdC/content/short-term-visas-tourism-72-hour-1?inheritRedirect=false&redirect=http%3A%2F%2Fkaliningrad.mid.ru%2Fen_GB%2Fweb%2Fkaliningrad_en%2Fhome%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_CyflP6GPijdC%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-1%26p_p_col_count%3D1 (accessed 19.01.2017).

10. A guide to bringing INTERREG and Tacis funding together, 2001, *European Commission*, available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/interreg3/documents/tacis_en.pdf (accessed 23.01.2017).

11. Optimization of the structure is designed to improve the efficiency of the regional government in the international direction, 2007, *Government of the Kaliningrad Region*, available at: <http://gov39.ru/news/101/26250/> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

12. Registration for The Programme Final-Opening Conference in Gdansk is open, 2016, *Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013*, available at: <http://www.lt-pl-ru.eu/en/news,362> (accessed 20.01.2017).

13. Memorable sign of Soviet-Polish friendship, Administration of the urban district "City of Kaliningrad", available at: <http://www.klgd.ru/social/culture/memory/compare12.php> (accessed 19.01.2017).

14. Polkh, P.P. 2013, The Kaliningrad Regional Committee of the CPSU and the organization of cooperation between the USSR and Poland in 1956—1970, *Vestnik TGU*, no. 10 (126), p. 139—144. (In Russ.)

15. *Results of the Cross-Border Cooperation Program (ENPI) Lithuania-Poland-Russia 2007—2013*, 2016, Center for European Projects, Warsaw, p. 165.

16. Sergunin, A. A. 2013, Russia and the European Union in the Baltic region: a treacherous path to partnership, *Balt. Reg.*, Vol. 5, no. 4, p. 38—47. DOI: 10.5922/2079-8555-2013-4-4.

17. The candidature of a new representative of Kaliningrad in Poland was agreed in Poland, 2004, Information Agency *REGNUM*, November 18, available at: <https://regnum.ru/news/polit/361416.html> (accessed 19.01.2017). (In Russ.)

18. Coherence with the policies and objectives of the European Communities, *Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013*, available at: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,6> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

19. *Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Poland on the cooperation of the northeastern voivodeships of the Republic of Poland and the Kaliningrad Region of the Russian Federation*, 1992, Abolished 02.02.2016, available at: <http://www.rosgranitsa.ru/en/node/3181> (accessed 17.01.2017). (In Russ.)

20. Stolyarov, O. A. 2015, *Vliyanie istoricheskoi pamyati na pol'sko-rossiiskie otnosheniya (1989—2009)* [The influence of historical memory on Polish-Russian relations (1989—2009)], Report on the Candidate Dissertations in the Historical Sciences, St. Petersburg, St. Petersburg State University, p. 397. (In Russ.)

21. Area of the Program, *Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007—2013*, available at: <http://www.lt-pl-ru.eu/ru,1,4> (accessed 20.01.2017). (In Russ.)

22. Federal Law of 04.01.1999 No. 4-FZ On the Coordination of International and Foreign Economic Relations of Subjects of the Russian Federation, 1999, President of Russia, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (accessed 01.2017). (In Russ.)

23. The federal portal of draft normative legal acts, the official website for posting information on the preparation by federal executive bodies of draft normative legal acts and the results of their public discussion, available at: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=46298> (accessed 17.01.2017). (In Russ.)

24. Fedorov, G.M., Korneevets, V.S. 1999, *Baltiiskii region: sotsial'no-ekonomicheskoi razvitie i sotrudnichestvo* [Baltic region: socio-economic development and cooperation], Kaliningrad, p. 208.

25. Chelminiak, M., Kotowicz, W. 2012, The foreign policy of Poland and the Kaliningrad region in 1989—2012, *Balt. Reg.*, Vol. 4, no. 4, p. 52—58. DOI: 10.5922/2079-8555-2012-4-6.
26. Chronicle of the Consulate General of the Republic of Poland in Kaliningrad, *Consulate General of the Republic of Poland in Kaliningrad*, available at: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/consulate/historical_background/chronicle/chronicle (accessed 19.01.2017). (In Russ.)
27. Shashkova, O. A. 2013, Russia and Poland: through the prism of Soviet publications, *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [RSUH/RGGU Bulletin]*, no. 4, p. 64—67.
28. Anisiewicz, R., Palmowski, T. 2016, Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji bałtyckiej, *Prace i Studia Geograficzne*, Vol. 61, no.1, p.13—28.
29. Magier, S. 2009, Background, *Euroregion Baltic*, available at: <http://www.eurobalt.org/category/s19-about-erb/c42-background/> (accessed 23.01.2017).
30. European Commission approves Joint Operational Programme „Lithuania-Russia 2014—2020”, 2016, *The Lithuania—Russia Cross-border Cooperation Programme 2014—2020*, available at: <http://www.eni-cbc.eu/lr/en/news/european-commission-approves-joint-operational-programme-lithuania-russia-2014-2020/85> (accessed 21.01.2017).
31. Jastrzębska, W. 2008, Rola euroregionów i współpracy transgranicznej w procesie integracji europejskiej. In: Woźniak, M.G. (ed.) *Spójność ekonomiczna a modernizacja regionów transgranicznych*, p. 95—105.
32. Kretinin, G. V., Mironyuk, D. A., Tarasov, I. N., Kuznetsova, T. Y. 2016, Dialogue of the borderland: from Euro Regions to Local Border Traffic. Political and geographical aspects, *International Journal of Environmental & Science Education*, Vol. 11, no. 17, p. 10485—10492.
33. Lepik, K.-L. 2009, Euroregions as mechanisms for strengthening cross-border cooperation in the Baltic Sea region, *Trames*, no. 13, p. 265—284.
34. Modzelewski, T. 2016, Zawieszenie małego ruchu granicznego z Rosją ma charakter polityczny — przyznaje PiS, *Dziennik Bałtycki*, available at: <http://www.dziennikbałtycki.pl/wiadomosci/a/zawieszenie-malego-ruchu-granicznego-z-rosja-ma-charakter-polityczny-przyznaje-pis,10492902/> (accessed 23.01.2017).
35. Modzelewski, W. T., Żukowski, A. 2013, Polityczne, Kategoria pogranicza w politologii. Aspekty teoretyczne i praktyczne, *Pogranicze. Polish Borderlands Studies*, no. 1, p. 36—38.
36. Modzelewski, W. T. 2006, *Polska — Obwód Kaliningradzki FR. Uwarunkowania współpracy transgranicznej*, Olsztyn.
37. Modzelewski, W. T. 2015, Polskie euroregiony formą integracji europejskiej. In: Gaziński, B. (ed.) *Szkice europejskie: Unia Europejska wobec wyzwań współczesności*, Olsztyn, Instytut Nauk Politycznych UWM, p. 175—188.
38. Modzelewski, W. T. 2015, Polsko-rosyjskie pogranicze — od regionu izolowanego do transgranicznego, *Środkoeuropejskie Studia Polityczne*, no. 1, p. 5—24.
39. Olejniczak, K. 2008, *Mechanizmy wykorzystania ewaluacji. Studium ewaluacji średniookresowych Interreg III*, Warszawa, p. 105—122.
40. Poland-Russia CBC Programme 2014—2020, *Serwis Programów Europejskiej Współpracy Terytorialnej i Europejskiego Instrumentu Sąsiedztwa*. Available at: https://www.ewt.gov.pl/media/20914/projekt_Programu_Polska-Rosja_jezyk_angielski.pdf (accessed 21.01.2017).
41. Sierocińska, E. 2001, Olsztyn. Kolejna zmiana nazw ulic? *Naszemiasto.pl*, available at: <http://olsztyn.naszemiasto.pl/archiwum/olsztyn-kolejna-zmiana-nazw-ulic,161165,art,t,id,tm.html> (accessed 17.01.2017).

42. Szymański, J. 2011, Podstawowe instrumenty prawne współpracy transgranicznej w ramach Rady Europy, *Białostockie Studia Prawnicze*, no. 9, p. 90—109.
43. The European Commission's Tacis Programme 1991—2006, *European Commission*, available: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/tacis_success_story_final_en.pdf (accessed 20.01.2017).
44. Wojnowski, E. 2006, Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej — od obszaru zamkniętego ku rejonowi współpracy (1946—2006), *Biblioteka Olsztyńska*, no. 53, p. 155.
45. Żegota, K. 2012, Bilans polskiego przewodnictwa w Radzie Unii Europejskiej w kontekście Obwodu Kaliningradzkiego Federacji Rosyjskiej. In: Fiszer, J. (ed.) *Prezydencja Polski w Radzie Unii Europejskiej*, Warszawa, Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk.
46. Żukowski, A., Chelminiak, M. 2015, Polish-Russian cross-border cooperation from the perspective of Polish foreign policy. General view, *Regional formation and development studies*, no. 3, p. 181—188.
47. Żukowski, A. 2013, Mały ruch graniczny między Polską a Rosją — wstępne konkluzje. In: Kotowicz, W., Modzelewski, W. T., Żukowski, A. (eds.) *Polska polityka wschodnia a współpraca zagraniczna województwa warmińsko-mazurskiego*, Olsztyn, Instytut Nauk Politycznych UWM, p. 55—63.

The authors

Denis A. Mironyuk, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russian Federation.

E-mail: p.aeg.iordt@gmail.com

Dr Krzysztof Żegota, Assistant Professor, Institute of Political Science, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Poland.

E-mail: krzegota@gmail.com

To cite this article:

Mironyuk, D. A., Żegota, K. 2017, The history of the Integration between Russia's Kaliningrad Region and Poland's Northeastern Voivodeships: A Programme Approach, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 2, p. 156—179. doi: 10.5922/2074-9848-2017-2-9.